

УДК 340

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Тосунов Панайот Алексеевич
магистрант 7-го курса юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Автор научной статьи электронный документ рассматривает как носитель криминалистически значимой информации, которая может быть как ориентирующая, так и доказательственная. Автор также рассматривает возможность представления электронных документов в суд без использования бумажных носителей информации, т.е. есть возможность совершения процессуальных действий непосредственно с самим электронным документом, а не с его носителем. В качестве примера автор приводит пример, о том, что должностные лица, перечисленные в ст. 181 Арбитражно-процессуального Кодекса РФ, вправе истребовать из соответствующего арбитражного суда дело для разрешения вопроса о наличии оснований для принесения протеста в порядке надзора

Ключевые слова: ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ, ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, НОСИТЕЛЬ ИНФОРМАЦИИ, ПРАВОВОЙ СТАТУС ДОКУМЕНТА, ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, ДОСТОВЕРНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЦЕЛОСТНОСТИ ИНФОРМАЦИИ, АРБИТРАЖНЫЙ СУД, ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСЬ

UDC 340

ELECTRONIC DOCUMENT AS THE SOURCE OF PROOFS

Tosunov Panayot Alexeevich
Candidate for Master's Degree of 7-th course of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The author of this scientific article considers the computer-based document as a container of criminalistically significant information, which can be both orienting and evidentiary. The author also considers the opportunity of presenting computer-based documents to the court without application of paper information-carrying medium, i.e., there exists a possibility of procedural actions commitment directly with the mentioned computer-based document but not with its carrier. As an example, the author quoted an instance that executive officers listed in Article 181 of the Russian Federation Arbitration Procedure Code are entitled to demand and obtain the case from a relevant court of arbitration with the purpose of solving the problem concerning availability of grounds for lodging a protest in the exercise of supervisory powers

Keywords: COMPUTER-BASED DOCUMENT, SOURCE OF EVIDENCES, PROCEDURAL LAW, INFORMATION-CARRYING MEDIUM LEGAL STATUS OF DOCUMENT, EXPERT'S CONCLUSION, CREDIBILITY IN EVIDENCES, CRITERION OF INFORMATION INTEGRITY EVALUATION, COMMON COURT OF ARBITRATION, ELECTRONIC SIGNATURE

В настоящее время, в науке процессуального права, в действующих нормативно-правовых актах, руководящих разъяснениях судов для обозначения подобной информации используются различные термины: «электронный документ», «документ, подготовленный с помощью электронно-вычислительной техники», «машинный документ».

Термин «машинный документ», используемый Э. Мурадян [1, 112], представляется не совсем точным ввиду того, что он также является слишком широким и не содержит указания на форму документа, которая и определяет особенности использования таких документов в качестве доказательств в процессе.

На мой взгляд, более обоснованно употребление термина «электронный документ». Этот термин и будет использоваться для обозначения подобного рода информации.

В случае представления такого носителя информации суд может с использованием специальной техники ознакомиться с содержанием записи. Именно с использованием информации, записанной на подобного рода носителе, суд устанавливает наличие либо отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела. Таким образом, для суда доказательственное значение имеет сама информация, а не ее носитель. Кроме того, сейчас электронный документ не связан неразрывно с его носителем: физический носитель электронного документа может быть заменен другим, в том числе и точно таким же носителем (например, электронный документ может быть перемещен с одной дискеты на другую). Это подтверждается и судебной практикой [2]. Обстоятельства, имеющие значение для дела, были установлены судом из содержания видеозаписи, имевшейся на представленных истцом видеокассетах. В то же время носители записей – видеокассеты – имели значение для суда и лиц, участвующих в деле, только при определении тех технических средств, которые были необходимы для воспроизведения видеозаписей, имевшихся на них.

Прежде чем давать какое-либо определение электронного документа, необходимо выяснить, что же представляет собой документ вообще, так как электронный документ является одним из видов документов.

При определении документа используются различные подходы. Так, в соответствии с одним из них, документом признается материальный объект с зафиксированной на нем информацией. Этот подход использован, например, в ст. 1 Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов». Такой подход нельзя признать правильным. В случае, если первичен носитель, к таким документам нельзя будет отнести документы, в которых материальный носитель не будет неразрывно связан с записан-

ной на нем информацией и в силу этой связи информация не может существовать отдельно от материального носителя. Это с неизбежностью влечет за собой исключение из числа документов, например, любых документов, передаваемых и получаемых с использованием электронных средств связи. Такие документы (например, электронные сообщения) сами по себе уже являются материальными объектами, независимо от того, на каком носителе они записаны после получения с использованием электронных средств связи: дискете или CD. Для того, чтобы их можно было квалифицировать как документы, материальный носитель не имеет какого-либо существенного значения.

Более того, в настоящее время существует возможность представления электронных документов в суд без использования указанных носителей информации, т.е. есть возможность совершения процессуальных действий непосредственно с самим электронным документом, а не с его носителем. В качестве примера целесообразно привести пример, о том, что должностные лица, перечисленные в ст. 181 АПК, вправе истребовать из соответствующего арбитражного суда дело для разрешения вопроса о наличии оснований для принесения протеста в порядке надзора. В настоящее время Высшим Арбитражным Судом запросы об истребовании дел в те суды, в которых имеются электронные почтовые ящики, направляются по электронной почте. Необходимо отметить, что в практике рассмотрения споров, в частности арбитражами в европейских странах и США, электронные средства связи используются эффективно и достаточно часто (особенно интересной в данном отношении представляется практика рассмотрения и разрешения споров в Online Arbitration). Однако, законодателем в УПК РФ не предусмотрены основания и порядок истребования документов по уголовным делам как это предусмотрено по гражданским и арбитражным делам. Необходимо отметить, что решение проблем использования электронных средств связи при рассмотрении и разрешении спо-

ров судами общей юрисдикции и арбитражными судами в РФ является перспективной задачей, поскольку необходимо решить достаточно большой и сложный комплекс не только проблем правового регулирования, но и ряда финансовых, технических проблем.

Именно поэтому следует признать правильным другой подход к определению электронного документа, согласно которому основным и единственным элементом в содержании понятия «электронный документ» является информация, зафиксированная на материальном носителе. Такой подход нашел отражение при определении документа в действующем российском законодательстве, например в ст. 2 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», в ст. 2 Федерального закона «Об участии в международном информационном обмене». Представляется, что к документам в соответствии с данными законами необходимо отнести и аудио-, и видеозаписи, и фотографии, созданные и сохраненные на магнитных носителях, перфокартах, перфолентах и т. п.

Необходимо отметить, что в ГПК РФ (ст. 72) к письменным доказательствам отнесены документы и иные материалы, выполненные в форме словесной, цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным способом, позволяющим установить содержание документа. В качестве отдельного источника доказательств в ст. ст. 55, 78 ГПК РФ указаны звукозаписи и видеозаписи. Такое выделение едва ли можно признать обоснованным: это повлечет еще одну проблему разграничения отдельных видов доказательств (в данном случае, письменных), а также звуко- и видеозаписей (понятие звуко- и видеозаписи полностью покрывается понятием «иные документы», используемым при определении письменных доказательств). При этом необходимо иметь в виду, что существует возможность создания электронных документов, содержащих текст и/или график или таблицу, которые могут сопровождаться одной или несколькими звуковы-

ми аннотациями. Такие документы также могут быть представлены в суд.

Интересен также зарубежный опыт определения понятия «электронный документ», где используется термин «Datamessage», который можно перевести как «информационное сообщение» [3]. Он определяется как информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными, электронную почту, телекс или телефакс, но, не ограничиваясь ими. При этом понятие электронного обмена данными раскрывается как электронная передача информации от компьютера к компьютеру в соответствии с согласованными стандартами структуры информации. Таким образом, под электронным документом в смысле этого закона понимается информация в форме, пригодной для хранения и передачи с использованием электронных средств связи.

При таком определении в содержание понятия «информационное сообщение», которое является видом электронного документа, также включается любая информация, что обоснованно. Не существует различий в электронных документах, которыми можно было бы обосновать выделение каких-либо электронных документов (например, аудио- и видеозаписи) в самостоятельный подвид. В этом смысле совершенно безразлично, какая информация записана на магнитном, оптическом, магнитооптическом носителе, например, текст, видеозапись, аудиозапись или какая-либо иная. Вследствие этого сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, составляющие содержание электронного документа, могут быть представлены в виде текста, карты, плана, графика, рисунка, фотографии, фильма, звуковой дорожки или иной записи, которую возможно воспроизвести.

Следует согласиться с А. Вершининым в том, что по информации, которая может составлять содержание электронного документа, он (электронный документ) не отличается от информации, которая может состав-

лять содержание иных видов документов, например «бумажных» [4, 40]. Однако для проведения различия между электронным документом и иными документами необходимо в содержании понятия указать на специфическую форму существования такой информации в качестве записи на материальном носителе. Именно форма электронного документа и является его отличительным признаком по сравнению с другими видами документов.

Нередко для характеристики особой формы этого вида документов используется только указание на то, что она является электронной [5, 42] т. е. связанной с электронами или основанной на свойствах электронов [6, 457]. Однако такой подход представляется не совсем правильным. Определение электронного документа как информации в электронной форме не указывает на специфичность формы такого вида документов: любой документ, в том числе и обычный документ на бумажном носителе, связан с электронами или основан на их свойствах (бумага состоит из вещества, имеющего молекулярную структуру, при которой в состав атомов данного вещества входят и электроны). На наш взгляд, такое определение является спорной.

Электронный документ создается, хранится и передается с использованием технических средств фиксации, обработки и передачи информации, с помощью которых и закрепляются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела. В большинстве случаев он создается в процессе электронного документооборота. Вследствие этого электронный документ иногда определяют как любую информацию, полученную в порядке электронного документооборота. Такой подход к определению понятия электронного документа нашел отражение, например, в ст. 2 Типового закона об электронной торговле.

Действительно, электронный документооборот, как область существования электронного документа, обуславливает его специфическую форму. Однако определение электронного документа как информации, полу-

ченной в порядке электронного документооборота, не указывает непосредственно на те признаки, в соответствии с которыми ту или иную информацию можно было бы квалифицировать как электронный документ. Оно лишь указывает на критерии, в соответствии с которыми можно было бы определить перечень этих признаков. Такой подход едва ли можно признать обоснованным. Большое количество электронных документов создается и существует вне рамок электронного документооборота и без цели использования их в процессе электронного документооборота. Примером таких документов могут служить магнитные записи «черных ящиков», домашние видео- и аудиозаписи и т. д. Именно поэтому при указании на форму электронного документа необходимо исходить из того, что он представляет собой запись на носителе информации.

Необходимо отметить, что в отношении информации, составляющей содержание электронного документа, всегда должна существовать возможность ее идентификации и аутентификации, т.е. должна существовать возможность проверки достоверности документа. Под аутентификацией электронного документа обычно понимают возможность проверки целостности и неизменности содержания электронного документа.

В отношении электронного документа, переданного посредством средств электронной связи или каким-либо иным образом, также должна существовать возможность его идентификации. Под идентификацией электронного документа понимают возможность установления того, что он действительно получен от лица, который, например, обозначен в нем в качестве отправителя.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что под электронным документом вообще необходимо понимать любую информацию, записанную на перфокарту, перфоленту, магнитный, оптический, магнитооптический накопитель, карту флэш-памяти и иной подобный носитель, которую можно аутентифицировать и/или идентифицировать.

Однако такую дефиницию нельзя использовать при определении электронного документа как источника судебного доказательства. Действующее процессуальное законодательство содержит ряд дополнительных требований, которые необходимо рассмотреть отдельно.

Во-первых, электронный документ должен содержать не любые сведения, а только сведения о подлежащих установлению по делу обстоятельствах, т. е. сведения об их наличии либо отсутствии.

Во-вторых, представляется неправильным при определении электронного документа как судебного доказательства указывать на то, что документом является информация, которую можно аутентифицировать и/или идентифицировать. В конечном счете, включение в содержание понятия электронного документа только информации, которую можно аутентифицировать и/или идентифицировать, приводит к выделению в качестве существенного признака фактических данных, получаемых с помощью электронного документа, как судебных доказательств признака достоверности. В этом случае участники процесса могут попасть в ситуацию, при которой вплоть до вынесения судебного решения им не будет известно, доказательство перед ними или нет, поскольку достоверность фактических данных заранее определить невозможно.

В-третьих, при определении электронного документа как источника судебного доказательства необходимо исходить из того, что он должен быть получен с соблюдением правил собирания доказательств (ст. 86 УПК).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что под электронным документом как источником судебного доказательства необходимо понимать сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, записанные на перфокарту, перфоленту, магнитный, оптический, магнитооптический накопитель, карту флэш-памяти или иной подобный носитель, полученные с соблюдением процессуального порядка их соби-

рания.

На основании изложенного необходимо согласиться с теми авторами, которые полагают, что электронные документы, представленные в суд для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, могут и должны приниматься и исследоваться судом общей юрисдикции и арбитражным судом.

Как ранее отмечалось, мировой практике известны законы, регулирующие отношения, возникающие в связи с электронным документооборотом, в отдельных сферах деятельности, чаще в связи с электронным переводом денежных средств [7, 28]. Но электронные документы применяются не только в банковской сфере. За последние несколько лет они получили широчайшее распространение во всем мире и с помощью глобальной сети INTERNET уже шагнули в Россию. Действительно прогрессивным шагом было бы сегодня принятие закона общего характера, регулирующего такие правоотношения. На основании этого закона могли бы быть приняты законы и подзаконные акты, регулирующие правоотношения, возникающие в связи с электронным документооборотом в отдельных сферах человеческой деятельности.

Основные требования, предъявляемые к электронным документам, представляемым в качестве доказательств в уголовном процессе, содержатся в п. 6 ч. 2 ст. 74 и ч. 2 ст. 84 УПК Российской Федерации. Однако ни в п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК, ни в комментариях УПК РФ не дается понятие «иные документы», а в ч. 2 ст. 84 УПК законодатель лишь дает указание на то, что «документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, ауди- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном статьей 86 настоящего Кодекса. К сожалению, понятие «в ином виде» и «иные носители информации» законодатель не дает. В соответствии с Законом

РФ «Об информации, информатизации и защите информации» [12], следует полагать, что слова «в ином виде» и «иные носители информации» обуславливающие юридическую силу документов, изготовленных с использованием компьютерной техники и новых информационных технологий, подтвержденных ЭЦП, в случае представления таких документов в качестве доказательств.

Ряд требований к документам, изготовленным с помощью электронно-вычислительной техники, наличие которых необходимо для признания за такими документами доказательственной силы в уголовном процессе частично законодатель предполагает в ч. 3 ст. 86, ст. 84, п. «а» ч. 2 ст. 82, п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Такие документы должны содержать сведения о вычислительном центре, их изготовившем, дате и способе изготовления, лица изготовившего или подписавшего. Требование указывать вычислительный центр, изготовивший такой документ, в свете современной технической оснащенности большинства субъектов делового оборота не совсем корректно и должно восприниматься, как требование указывать наименование лица, изготовившего их.

Документы, изготовленные с помощью электронно-вычислительной техники и представлявшиеся в суд, в качестве доказательств по делу, должны быть в таком виде, который позволял бы уяснить их содержание, т.е. подразумеваются требования, обычно предъявляемые ко всем письменным доказательствам: а) они должны быть изложены на языке судопроизводства. В соответствии с ч.1 ст. 18 УПК РФ судопроизводство ведется на русском языке: б) содержащиеся в них сведения должны быть упорядочены удобным для восприятия образом (если это таблицы, столбцы и т.п.). К тому же данные, содержащиеся на техническом носителе (перфокарте, магнитной ленте, дискете и т.п.), могут быть использованы в качестве доказательств по делу только при условии, что они преобразованы в форму, пригодную для обычного восприятия и хранения в деле. Фак-

тически это означает, что такие данные должны быть представлены на бумажном носителе.

С учетом сказанного, автор полагает, что в ч. 2 ст. 74 УПК РФ или отдельной нормой предусмотреть положения «об использовании в качестве доказательств по уголовным делам документов, подготовленных с помощью информационных технологий».

Список использованной литературы

1. Мурадян Э. Машинный документ как доказательство в гражданском процессе. – М., 1975. – № 22. – С. 112.
2. Уголовное дело № 41245 Белореченского городского суда Краснодарского края. 2000.
3. Ст. 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, одобренного 16 декабря 1996 г. Резолюцией 51/162 на 85-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.
4. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. – М., 2000, – С. 40.
5. Там же. – С. 42.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1977. – С. 457.
7. См., например: разд. 4А "Перевод средств" Единообразного торгового кодекса США. М., Международный университет, 199. С. 28.
8. В английском тексте Типового закона этот термин обозначается аббревиатурой EDI (electronic data interchange).
9. Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 8. – Ст. 609.
10. Собрание законодательства РФ – 1996. – №28. – Ст. 3347.
11. Рос. газета. – 1995. – 17 окт.
12. Вестник Высшего Арбитражного Суда. 1995. № 9.